

Уильям ШЕКСПИР

ИЗБРАННЫЕ СОНЕТЫ

22

Не верю зеркалу — я вовсе не старик,
пока ты молод, я все так же юн.
И лишь когда состаришься ты, — вмиг
увиду я в морщинах мудрость рун.

Я прочь гоню сомнения, как сон:
изыди, тень, что тут я возомнил.
И сердце с сердцем бьется в унисон,
и я спокоен: ты все так же мил.

Едины мы — слились в одной судьбе.
Побереги себя, мой милый друг,
а я клянусь: не подпущу к тебе
беду и скорбь, печали и недуг.

Глаз не спускаю с твоего лица —
навекы наши связаны сердца.

29

Порой клянущий весь мир и жребий свой,
в бессилии взывая к небесам,
и, словно всеми брошенный изгой,
рыдаю по нехитрым чудесам.

Мучительно завидую тому,
кто смел, удачлив и хорош собой,
завидую таланту и уму —
тому, чем обделен скупой судьбой.

Нередко я противен сам себе,
когда одолевает суета,

но ввысь взмываю, вспомнив о тебе —
в открытые небесные врата.

Я горд и счастлив от любви твоей —
и, значит, всех богаче королей.

38

Мне Муза вновь подсунула сюжет,
но я во власти пламенных стихий,
которые привычны мне уже:
я о тебе теперь пишу стихи.

Ты даришь мне живительный восторг
заветной темы — у меня есть ты,
ты подсказал так много новых строк,
ты излечил меня от немоты.

Тобой, как музой, вдохновлен поэт,
ты их сильнее — прежних девяти —
им слепо поклонялись сотни лет
певцы, которым надлежит уйти.

Пусть жизнь моя горька и коротка,
но образ твой переживет века.

57

Твой верный раб — несу я этот крест.
Томительные дни переношу упорно —
так и живу — и мне не надоест
служить тебе — безмолвно и покорно.

И я не смею плакать и скорбеть.
Я жду тебя, часов не наблюдая.
Целую руку — и сейчас, и впредь —
ту, что меня небрежно приласкает...

Не смею я от ревности страдать,
не стану любопытствовать со всеми,
куда пошел ты. Буду лишь гадать,
с кем ты сейчас и как проводишь время.

И от любви я, сбрендивший дурак,
не усомнюсь: все хорошо и так.

58

Господь наш, передав меня тебе,
тем самым запретил мне обсуждение,
чем занят — на досуге иль в труде
мой господин — в делах иль в наслаждение.

О, где взять силы, чтоб терпеть и ждать —
я день и ночь томлюсь в плену, в неволе,
не смея на тебя, мой друг, роптать...
Удел мой — молча корчиться от боли...

Будь сам собой в забавах и трудах.
Все остальное попросту — неважно.
Ты вовсе не нуждаешься в судах:
ты — сам себе судья и суд присяжных.

Я буду ждать — в неведенья аду...
Но позови меня — и я приду.

102

День ото дня моя любовь сильнее,
но я все глубже прячу тайну эту:
боюсь, что быстро распрощаюсь с ней,
коль прокричу «люблю!» на всю планету.

Весну любви восславил голос мой —
я захотел о ней поведать миру, —
так соловей поет вольней весной,
а летом... Летом умолкает лира:

Ведь пылкой страстью дышит каждый куст,
теряет новизну любовный лепет,
и песнь любви уже не рвется с уст,
как было в дни весеннего расцвета.

Я замолчу, подобно соловью,
и прогоню бессонницу твою.

147

Похожа на болезнь моя любовь,
и я ее лелеял день за днем,

лечение отвергая вновь и вновь,
себя сжигая страстью, как огнем.

Рассудок мой любовь мою лечил,
но я не внял стараниям его.
Он рассердился — отлетел в ночи,
и... я с тех пор не помню ничего...

Угас мой разум в яростной борьбе.
Живу в потемках — сам себе назло,
а мысли бродят сами по себе:
им не догнать моих безумных слов.

Я был твоим сиянием пленен,
но как жестоко обманулся в нем...

Перевод О. БАРДЫШЕВОЙ

При переводе использована книга: Шекспир У. Сонеты. На английском языке с параллельным русским текстом / Сост. А. Н. Горбунов. М.: Радуга, 1984.

Ольга Федоровна Бардышева родилась в 1957 году в Ленинграде. Окончила Ленинградский ордена Ленина кораблестроительный институт в 1980 году. Дополнительное образование — Государственные курсы иностранных языков Управления народного образования исполкома Ленгорсовета (английское отделение, расширенный курс: 1981—1984); Ленинградский народный университет «Книга» (полный трехгодичный курс: 1982—1984) и др. Стихи, эссе и очерки публиковались в различных сборниках, альманахах, журналах. Автор трех поэтических книг. Живет в г. Ломоносове.